

Прошло чуть больше часа, прежде чем Вэнь Хуайгу, то и дело отвлекаясь и перечитывая написанное заново, наконец закончил изучать листы, которые вручил ему Чи Нин. Его не покидало глубокое изумление. Проблема, казавшаяся ему непреодолимой, была решена всего за одну ночь, причём Чи Нин подготовил не один, а сразу несколько планов — один другого изящнее.

— Я отобрал те варианты, что точнее всего отвечают вашим требованиям, — пояснил Чи Нин.
— Кого-то отсеял сразу. Но если желаете, можете изучить весь список и выбрать сами.

Вэнь Хуайгу онемел. То есть были и другие? И это — лишь прошедшие отбор? Он изумлённо уставился на Чи Нина. В его не слишком больших глазах застыл немой вопрос, смешанный с благоговейным трепетом перед выдающимися способностями дворцового евнуха.

Чи Нин лишь слегка улыбнулся, сохранив самый невозмутимый вид, словно это не стоило ему никаких усилий. Он принадлежал к тому типу людей, которые всю ночь напролёт корпят над книгами, а наутро заявляют соученикам, будто вовсе не готовились и сдали экзамен благодаря обычному везению. Разумеется, за этим крылось банальное тщеславие, в чём сам юноша прекрасно отдавал себе отчёт.

Чи Нин всегда трезво оценивал недостатки своего характера.

— Если кто-то из списка вам приглянулся, я поспешу устроить встречу, чтобы вы могли пообщаться и узнать друг друга получше.

— М-мы... можем встретиться? — голос Вэнь Хуайгу невольно сорвался на высокой ноте. Он уже приготовился покориться судьбе и жениться вслепую, уповая на удачу, а теперь...

«Какое счастье, что небеса послали мне Чи Нина!»

Глядя на простодушного наследника князя, явно не искущённого в делах плоти, Чи Нин проникся к нему глубоким сочувствием. Вэнь Хуайгу, пожалуй, был самым обделённым в любовных делах членом императорской семьи, будь то связи с женщинами или мужчинами. В душе Чи Нина вновь странным образом шевельнулось некое отеческое покровительство, и его голос зазвучал мягче:

— Разумеется. Более того, почему бы нам прямо сегодня не повидаться с теми, кто живёт неподалёку?

— Сразу с несколькими?!

— Простите мне моё самоуправство, но я заранее связался со второй барышней У, сестрой зятя великой принцессы Канлэ. Пользуясь тем, что природа пробуждается от зимней спячки, молодая госпожа решила собрать друзей на прогулку, дабы вкусить весенних прелестей

Юнцзи, воспетых поэтами.

Вэнь Хуайгу тяжело вздохнул. Пожалуй, в некоторых вещах ему следовало признаться Чи Нину чистосердечно:

— Не мог бы ты говорить со мной попроще? Без скрытого смысла?

«Я ведь ничего не понимаю из твоих намёков!»

Пощади бедного юношу, чьё семейное гнездо было столь чистым и безмятежным, что, кроме родного отца, он никого там не видел! Дожив до своих лет, наследник не то что об интригах в императорском дворце — он даже о распрях между законными жёнами и наложницами в обычных усадьбах не имел ни малейшего представления.

Умение читать между строк, казавшееся окружающим обычным делом, для Вэнь Хуайгу оставалось задачей ничуть не легче расшифровки затерянных древних свитков.

— Мой отец нанял мне наставника, так что со временем я непременно во всём разберусь, — со смущением добавил Вэнь Хуайгу. В учении он преуспевал, но именно в тонкостях человеческих взаимоотношений оставался непроходимым глупцом. Наставник сокрушался, что юноше попросту недостаёт жизненных потрясений и, что важнее, практического опыта.

Чи Нин лишился дара речи. Ему впервые довелось услышать, чтобы подобные премудрости преподавал нанятый учитель.

Само существование столь невинного создания в императорском роду Великой Ци казалось Чи Нину невероятным чудом. Даже ничтожный Вэнь Шибao, которого он недавно упек в Императорскую тюрьму, прекрасно знал, как пресмыкаться перед сильными и топтать слабых, пусть и смел показывать свой норov лишь перед простыми людьми.

Впрочем, по мнению Чи Нина, грозить беднякам — удел трусов. Сам он куда больше любил ставить на место тех, кто привык безнаказанно издеваться над другими.

— Я имел в виду следующее: вторая барышня У хочет отправиться на весеннюю прогулку со своей возлюбленной, и ей нужен благопристойный предлог для прикрытия. Что же касается вас, я полагаю, начать стоит именно с девицы. Будьте уверены, князь непременно разузнает, с кем вы встретились в первый раз.

Наследник наконец уловил суть:

— Взаимная выгода! Кандидатура барышни У безупречна!

«Слышал бы ты себя со своим "У Эр". Сразу видно, что к женщинам ты абсолютно равнодушен»

— А если во время этой прогулки вы случайно повстречаете кого-то ещё... Разве это не станет в будущем прекрасной романтической историей о непредвиденной ошибке судьбы? — Чи Нин, привыкший к ядовитому и двусмысленному тону, сейчас говорил непривычно мягко. — Я намекаю на то, что под этим предлогом мы сможем устроить вашу встречу со вторым кандидатом.

Вэнь Хуайгу всё понял, но искренне изумился:

— И такое возможно подстроить?!

— Разумеется, — улыбнулся Чи Нин. — Помните строки великого Ду Фу? «В третий день третьей луны воздух весенний свеж, у берегов Чанъаня толпятся толпы красавиц».

— Что? — наследник снова потерял нить разговора.

— Я говорю о том, что третий месяц традиционно считается временем для загородных прогулок, когда правила приличия между мужчинами и женщинами становятся чуть мягче. Многие семьи нарочно устраивают молодым людям «случайные» встречи в людных местах, чтобы те могли присмотреться друг к другу. Раз уж кругом полно гуляющих, ваша встреча ни у кого не вызовет подозрений. И даже если всё раскроется, никто не сможет упрекнуть вас в дурных намерениях.

— О, теперь понимаю. И с кем же ещё мы должны встретиться? — На самом деле Вэнь Хуайгу хотел спросить, не сочтут ли это пренебрежением к сестре зятя принцессы, но постеснялся.

— Выбор, разумеется, за вами. Я бы советовал кого-то из окрестностей столицы — так проще устроить встречу. Что же до барышни У... Да-да, я вижу ваши сомнения. Раз уж мы договорились говорить без утайки, спрашивайте прямо, не нужно смущаться. — Чи Нин легко угадывал мысли собеседника. — Вторая встреча не только не оскорбит её, но и, напротив, успокоит. Она окончательно убедится, что вы действительно предпочитаете мужчин.

В конце концов, на свете хватало подлецов, которые притворялись приверженцами мужской любви лишь ради того, чтобы завлечь невинную девушку в брак, а после бесчестить её.

Вэнь Хуайгу понимающе закивал. Искусство общения с людьми и впрямь требовало глубоких познаний.

В итоге Вэнь Хуайгу остановил выбор на Ли Юй, законном сыне богатого землевладельца Ли из столичных предместий. Тот был вынужден скрываться под женским платьем, лелея планы о мести. Для Чи Нина это не стало неожиданностью: вкусы и предпочтения столь неискущённого юноши угадывались без труда.

Едва закончился час завтрака, задолго до полудня, Чи Нин и Вэнь Хуайгу были готовы к выезду.

Для поездки они выбрали самую неприметную, но дорогую карету из княжеских конюшен, не забыв взять надёжную охрану. Чи Нин всерьёз опасался непредвиденных случайностей. Памятуя о позорной славе, что ныне тянулась за евнухом Чжаном, он проявлял вполне оправданную осторожность.

Наследник князя, никогда прежде не бывавший на подобных смотринах, изнывал от волнения — ладони его так и взмокли. Тем не менее перед выходом из кареты в Парке Ивовой Роши он тщательно поправил причёску и платье, желая предстать перед будущим избранником в лучшем свете.

Само название «Парк Ивовой Роши» указывало на то, что когда-то эти земли служили императорскими угодьями для прогулок и охоты.

Парк занимал огромную территорию, раскинувшись на шесть пригородных уездов и пересекая восемь рек. Среди вековых лесов и скалистых холмов водилось великое множество редких птиц и диких зверей. Не одно поколение поэтов и живописцев воспеvalo величие здешних императорских охот, запечатлевая их в стихах, картинах и изящной резьбе.

В самой глуши этого заповедного леса прятались очертания Южного дворца — загородной императорской резиденции.

Ещё при прежних династиях у этих мест появилась особая забота: «разделять радость с народом». Когда император отсутствовал в Южном дворце, ворота парка гостеприимно распахивались как для знатных господ, так и для простых простолюдинов.

Чи Нин выбрал Парк Ивовой Роши по двум причинам. Во-первых, весной сюда стекалась вся столичная знать, желая полюбоваться цветением. Во-вторых, парком заведовал его старший соученик Цзян Чжиуэй, занимавший должность Смотрителя императорских озёр. Под его бдительным присмотром находились все здешние угодья, а значит, Чи Нин мог чувствовать себя здесь в полной безопасности.

Княжеский экипаж ещё не прибыл, а зять великой принцессы Канлэ со всем своим семейством уже давно томился в ожидании.

Он непрестанно мерил шагами землю и нервно потирал руки, обливаясь потом от волнения. Великая принцесса Канлэ, не в силах выносить это жалкое зрелище, лишь презрительно усмехнулась. Супруг ничуть не обиделся и примирительно заговорил:

— Моя дорогая госпожа, не судите меня строго. Вы ведь сами знаете характер моей второй сестрицы. Её проказы переходят все границы, и я решительно не знаю, что делать.

Сказать по правде, сестра едва не свела его в могилу своими выходками. Но что поделать, если она была его единственной родной сестрой?

Именно поэтому они так легко согласились на предложение Чи Нина: обе стороны отчаянно нуждались в спасительной ширме.

Лишь рассудительная вторая барышня У догадывалась об истинном положении дел. Разумеется, это внезапное предложение вызывало у неё немало сомнений, однако возможность вывезти свою ненаглядную Ваньвань на прогулку затмевала любые тревоги.

Наконец слуга принёс радостную весть:

— Едет! Наследник Сиятельного князя Цзина прибыл!

Каретам императорских родственников дозволялось проезжать прямо на территорию парка. Обе стороны проявили деликатность: их экипажи остановились на почтительном расстоянии друг от друга, а сами они расположились в соседних беседках. Барышня У не испытывала ни малейшего интереса к какому-то там наследнику, но ради своей Ваньвань, умолявшей её выказать хоть немного почтения принцессе и её супругу, неохотно повернула голову.

Из кареты, плавно отодвинув занавеску веером, грациозно спустился юноша невиданной красоты, словно сошедший с древней живописной парсуны. Его благородный облик мгновенно приковал к себе все взгляды.

Даже барышня У, чьё сердце всецело принадлежало женщинам, невольно поймала себя на мысли: «Какая жалость, что этот юноша родился мужчиной».

Крошка Ваньвань, смущённо прикрыв лицо круглым веером, прошептала на ухо возлюбленной:

— Неужели наследник князя столь хорош собой?

— И не вздумай в него влюбляться! — шутливо пригрозила барышня У. Сегодня она облачилась в облегающий мужской дорожный костюм, подчеркивавший её статную, решительную фигуру. С собственническим видом она легонько ущипнула подругу за щёку.

При виде сестры, разгуливающей в мужском платье и обнимающей другую девицу, у зятя принцессы нестерпимо разболелась голова.

Он отчаянно замигал, призывая сестру к благоразумию. Ведь первым из кареты вышел вовсе не беззаботный Вэнь Хуайгу, а куда более опасный гость — грозный евнух Восточного притвора Чи Нин!

В эпоху, когда доноительство процветало, меньше всего на свете стоило сердить дворцовых слуг, державших в руках нити шпионских сетей.

Пока слуги принцессы разглядывали прибывших, Вэнь Хуайгу тоже не терял времени даром. Он покинул карету вслед за Чи Нином, встреченный разочарованными вздохами, которые разительно отличались от недавнего восхищённого шёпота в адрес евнуха. К счастью, наследник отличался редким простодушием и не понял, отчего толпа вдруг приуныла.

— А где же барышня У? — шёпотом поинтересовался Вэнь Хуайгу.

«Вон та, что повыше и посимпатичнее тебя», — мысленно усмехнулся Чи Нин, а вслух произнёс:

— Та, что в тёмном мужском платье обнимает прелестную девицу.

— Ого... Какая смелость!

— Обычное дело. Когда девицы держатся за руки — это крепкая дружба. Обнимаются — значит, близки душой. И даже если они делят одно ложе, в этом не видят ничего дурного, — наставительно произнёс Чи Нин, превосходно знавший нравы здешнего общества.

Не успели они обменяться поклонами с зятем принцессы, как со стороны восточной рощи раздался новый вздох изумления.

Присутствующие обернулись на шум и увидели «девицу» в алом, точно пламя, одеянии.словно лёгкий лепесток, сорванный порывом ветра, она грациозно соскользнула с ветки цветущего абрикоса под облако кружащихся лепестков. Если приглядеться, можно было заметить, что эта высокая и удивительно ловкая «красавица» держит в руках бумажного змея в виде ястреба, которого бережно протягивает плачущему у корней ребёнку.

На сей раз пришёл черёд Ваньвань ревниво хмурить брови. Прикрывшись веером, она сердито шепнула барышне У:

— Если продолжишь паяльаться, я тебя укушу!

И лишь незримый свидетель этой суеты, злой бог Юань, безучастно взиравший на мирские страсти, впервые всерьёз задумался над вопросом: «Что значит ревновать?»

Размышляя об этом, он беззвучно скользнул в деревянную куклу, покоившуюся в рукаве Чи Нина.

«Возьми меня на руки», — прозвучал в его сознании властный, не терпящий возражений голос.

Чи Нин растерялся: «Что за?..»

<http://bllate.org/book/20385/2134620>